

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Садкова Алёна Владимировна, кандидат психологических наук, факультет национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: alla_fedorkina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Анализ методологических проблем исследования социальных конфликтов с точки зрения современных подходов: интегративного, синергетического, субъектного. Постулируется возможность применения к исследованию социальных конфликтов идеи марковских цепей, а также ролевого участия конфликтного взаимодействия субъектов.

Ключевые слова: интегративный подход, синергетика, субъектный подход, марковские цепи, роли и субъекты в конфликтном взаимодействии.

В теории и методологии исследования социальных конфликтов разработаны концептуальные положения, позволяющие анализировать конфликты на обоснованной теоретико-методологической базе [4, с. 33–112, 13].

Авторы, изучающие природу и развитие социальных конфликтов, указывают на то, что в исследовании социальных конфликтов необходимо прежде всего опираться на знание основных законов и категорий диалектики [1].

Так, применение закона единства и борьбы противоположностей к исследованию конфликтов позволяет определить внутренний источник развития социальных конфликтов и глубже понять единство и борьбу противоположных сторон, сил, тенденций их развития. Осмысление социальных конфликтов с точки зрения закона перехода количественных изменений в качественные даёт возможность раскрыть способ эволюции и динамики конфликтов и ориентирует на поиск закономерностей, которым подчиняется развитие конфликтного взаимодействия, определить происходящие качественные и количественные изменения, выявить связи между ними. Применение закона отрицания отрицания позволяет определить направление развития конфликтов [2].

Важно также указать на разработанные в конфликтологии подходы и принципы анализа конфликтов, основные из них — системный подход, конкретно-исторический и принцип объективности. Между тем исследователи единодушны в том, что перспективное направление исследования социальных конфликтов — интегративный подход [14], при котором конфликт рассматривается как многоуровневая система, отражающая структурированные формы причин зарождения, развития, трансформации, место, время, линейную причинность конфликтов, которые мы можем обозначить как интерперсональные, интергрупповые и трансперсональные уровни организации. В то же время осознание социальных конфликтов как интегративной открытой системы позволяет рассматривать различные конфликтологические стороны как целостные смысловые пространства и анализировать их с позиции различных смысловых конструкций субъектов, участвующих в конфликте [5, 6].

Очевидно, что исследование причин возникновения и развития социальных конфликтов любого уровня общности (групповые, региональные, федеральные) требует их анали-

за не только в классическо-детерминистской парадигме, но и в моделях постнеклассической науки, представленной синергетикой [10, 11, 14, 15, 16].

К основным понятиям синергетики относятся следующие: «неравновесность», «неустойчивость», «стохастичность», «нелинейность», «самоорганизация», «сложная детерминированность» и т.д. Применительно к анализу социальных конфликтов эти понятия имеют методологическое значение, так как помогают определить функциональную природу конфликтов, выступить в роли важного средства определения факторов и детерминант их возникновения и обострения [3, 8; с. 148–161; 9, 12; с. 84–93].

Так, с синергетической точки зрения общим положением, раскрывающим сущность процесса возникновения и развития социальных конфликтов, является понимание генезиса социальных конфликтов как процесса самоорганизации. Под самоорганизацией в этом контексте понимаются процессы, происходящие в сложных нелинейных динамических системах, находящихся в неравновесных состояниях, имеющих особые критические точки, названные точками бифуркации, которые указывают на то, что поведение системы в них неустойчиво и под воздействием флуктуаций может качественно менять своё состояние.

Развитие социальных процессов в варианте самоорганизующихся систем свидетельствует, что анализ социальных конфликтов в мире глобализации не должен ограничиваться одной или несколькими социальными микро- или макросредами. Взаимное проникновение идей, их диффузия и трансформация ставят перед государством, межгосударственными и внегосударственными институтами задачу разработки универсальных методов и механизмов предотвращения социальных конфликтов. Важно использовать разработанные в других отраслях знания новые методологические подходы.

Перспективное, на наш взгляд, направление исследования социальных конфликтов — использование идеи так называемых марковских цепей, которые описывают механизмы динамики содержательных составляющих конфликта, когда их будущее определяется только настоящим, а предыстория развития не рассматривается. Основным показателем в цепи Маркова — вероятность перехода статистической единицы (например, индивида или группы) за фиксированный промежуток времени из одного состояния в другое, где каждое действие анализируется с точки зрения частного выигрыша или проигрыша, из чего складывается конечный результат действия.

Идея марковских цепей сродни идее рефлексивного управления, которая в теории управления социальными конфликтами находится лишь в начальной стадии разработки. На наш взгляд, эти идеи требуют особого внимания и дальнейшей разработки применительно к анализу социальных конфликтов.

В теории социальных конфликтов заслуживает внимания более широкий и глубокий контекст психологического и социально-психологического анализа конфликтов. В наиболее отчётливой форме он представлен в субъектном подходе, который предполагает, что социальный конфликт рассматривается не только и не столько как межличностное явление, но прежде всего как межгрупповое, в котором представлены субъекты различного уровня групповых общностей, обладающие специфическими психологическими характеристиками. При этом важно обратить внимание на то, что психология группы как субъекта не равнозначна психологии составляющих её индивидов. Целостность группового субъекта неразрывно связана с его системностью. А это означает, что групповому субъекту присущи в том числе и такие психологические свойства, которые отсутствуют у отдельных членов группы. Поэтому можно говорить о том, что в известном смысле групповой субъект существует вне каждого отдельного индивидуального субъекта, что важно для понимания генезиса и эскалации групповых социальных конфликтов. Это означает, что групповой субъект возникает не сразу, в момент образования группы, а его становление — сложный, длительный и противоречивый процесс. Группа становится субъектом лишь через осознание себя, что ведёт к формированию группового самосознания и сознания группы [7].

Поэтому групповое сознание и самосознание можно рассматривать в качестве неперенных характеристик группы как субъекта. В связи с этим групповой субъект

можно определить как особое качество группы, имеющее динамические и системные характеристики, которые проявляются, когда она действует как единое целое в значимых социальных ситуациях и осуществляет разные виды активности (поведение, деятельность, общение и др.), преобразовывает их и тем самым изменяет ситуации и саму себя, осознавая при этом, что именно она — источник этих действий и преобразований. Можно сказать, что групповая субъектность имеет ситуационный характер. С этой точки зрения важно также подчеркнуть значимость ситуационного подхода в анализе социальных конфликтов.

Группа реализует свой субъектный потенциал лишь при определённых условиях. Признание этого факта актуализирует потребность в разработке понятия «социальная ситуация развития социального конфликта» по отношению к группам, участвующим в конфликтах.

Конкретный анализ социальных конфликтов обуславливает необходимость анализа участников конфликта с точки зрения их ролевого поведения. Так, по классификации ролевого участия в конфликте выделяются: подстрекатели, организаторы, союзники (пособники, соучастники), очевидцы, жертвы, посредники, судьи. Каждый из них проявляет себя и имеет позицию в зависимости от той роли, которую играет, выбрав её целенаправленно, или которая выпала ему случайно.

В данном контексте роль рассматривается как модель поведения социального субъекта, наделённого определённым статусом, правами и обязанностями. При этом важно указать, что модель поведения в социальном конфликте прежде всего определяется складывающейся конфликтной ситуацией, а не только желаниями и интересами участников конфликта. Кроме того, участники социального конфликта могут имитировать своё ролевое поведение даже в ситуациях, когда этого уже не требуется. Такое поведение может быть обусловлено психологическими характеристиками субъектов, такими, как, например, амбиции, ментальность, характер. Ментальность в этом случае можно рассматривать с точки зрения особого склада мышления людей, влияющего на рациональные и эмоциональные проявления в поведении субъектов с учётом их ценностных ориентаций.

Важно также учитывать особенности ролевых позиций каждого из участников конфликтного противоборства. Так, организаторы — это те субъекты, функциональная роль которых в том, чтобы планировать, подталкивать противоборствующие субъекты к социальному конфликту, «разжиганию страстей». При этом организаторы и противоборствующие субъекты по представленности собственных интересов могут совпадать или не совпадать. Очевидно только, что конфликтующие стороны являются субъектами, интересы которых явно не совпадают, и вследствие этого они ведут между собой борьбу. Организаторы при этом могут иметь свои собственные далеко идущие планы и цели. Важно в связи с этим разделять и выявлять как интересы организаторов, так и интересы и признаки субъектного противоборства. К основным признакам субъектного противоборства относятся следующие:

- наличие у субъектов собственных интересов;
- наличие сил или структур, которые специально предназначены для противоборства или для ведения переговоров;
- наличие сегмента пространства, находящегося под контролем субъекта конфликта, который обладает преимущественным правом устанавливать нормы регулирования;
- наличие идеологии, допускающей участие субъекта в противоборстве.

В противоборстве особую роль играет также информационная составляющая конфликта, которая требует особого внимания.

Рассмотренные аспекты анализа социальных конфликтов составляют незначительную часть их исследования, но они существенны и позволяют более глубоко понять природу социальных конфликтов и возможные траектории их развития в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Анциупов А.Я.* Эволюционно-междисциплинарная теория конфликтов // Конфликт и личность в изменяющемся мире. — Ижевск, 2000.
- [2]. *Анциупов А.Я., Баклановский С.В.* Конфликтология в схемах и комментариях: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. — СПб.: Питер, 2009.
- [3]. *Бранский В.П.* Социальная синергетика как современная философия истории // Общественные науки и современность. 1999. № 6.
- [4]. *Васильева Е.И.* Методология анализа социальных конфликтов // Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И. Степанова. — М., 2000.
- [5]. *Дмитриев А.В.* Конфликтология: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2000.
- [6]. *Дмитриев А.В., Кудрявцев В.М., Кудрявцев С.В.* Введение в общую теорию конфликтов / Юридическая конфликтология. 2.т. — М.: РАН, 1993.
- [7]. *Журавлёв А.Л.* Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений: дисс в виде н. докл д-ра психол. н. — М.: ИП РАН, 1999.
- [8]. *Калинин Э.Ю.* Методологический анализ статуса нелинейности в естествознании // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. — М., 1994.
- [9]. *Малинецкий Г.Г.* Нелинейная динамика и «историческая механика». — М., 2002.
- [10]. *Пригожин И.* Конец определённости. Время, хаос и новые законы природы. — Ижевск, 1999.
- [11]. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. — М., 1986.
- [12]. *Соловьёва Н.В., Богатырёв А.Н.* Акмеологическая среда как синергетическая система // Акмеология. 2011. № 3(39).
- [13]. Социальные конфликты в трансформирующихся обществах / ИСПИ РАН. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996.
- [14]. *Степин В.С.* Смена типов научной рациональности // Синергетика и психология. Вып. 1. Методологические вопросы. — М., 1999.
- [15]. *Степин В.С.* Теоретическое знание. — М., 2000.
- [16]. *Хакен Г.* Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? // Синергетика и психология. Вып. 2. Социальные процессы. — М., 2000.

SOCIAL CONFLICTS: PROMISING AREAS OF RESEARCH

Alena V. Sadkova, PhD (Psychology), Faculty of National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 84, prosp. Vernadskogo, Moscow, Russia, 119606;
e-mail: alla_fedorkina@mail.ru

ABSTRACT

This article analyzes methodological problems of the study of social conflicts from the point of view of modern approaches. Integrative, synergetic, subjective approaches are analyzed in the research. The possibility of application to the study of social conflicts of the idea of Markov chains is postulated, as well as the role participation of conflict interaction between the actors.

Key words: integrative approach, synergetics, subjective approach, Markov chains, roles and the actors in the conflict interaction.

REFERENCES

- [1]. *Ancupov A. Ja.* Jevoljucionno-mezhdisciplinarnaja teorija konfliktov // Konflikt i lichnost' v izmenjajushhemsja mire. — Izhevsk, 2000.
- [2]. *Ancupov A. Ja., Baklanovskij S. V.* Konfliktologija v shemah i kommentarijah: Uchebnoe posobie. 2 e izd., pererab. — SPb.: Piter, 2009.

- [3]. *Branskij V.P.* Social'naja sinergetika kak sovremennaja filosofija istorii // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 1999. № 6.
- [4]. *Vasil'eva E.I.* Metodologija analiza social'nyh konfliktov // *Konflikty v sovremennoj Rossii (problemy analiza i regulirovanija)* / Pod red. E.I. Stepanova. M., 2000.
- [5]. *Dmitriev A.V.* Konfliktologija: Uchebnoe posobie. M.: Gardariki, 2000.
- [6]. *Dmitriev A.V., Kudrjavcev V.M., Kudrjavcev S.V.* Vvedenie v obshhuju teoriju konfliktov / *Juridicheskaja konfliktologija*. 2.t. — M.: RAN, 1993.
- [7]. *Zhuravlev A.L.* Psihologija sovместnoj dejatel'nosti v uslovijah organizacionno-jekonomichekikh izmenenij: diss v vide n. dokl d-ra psihol. n. M.: IP RAN, 1999.
- [8]. *Kalinin Je.Ju.* Metodologicheskij analiz statusa nelinejnosti v estestvoznanii // *Samoorganizacija i nauka: opyt filosofskogo osmyslenija*. M., 1994.
- [9]. *Malineckij G.G.* Nelinejnaja dinamika i «istoricheskaja mehanika». — M., 2002.
- [10]. *Prigozhin I.* Konec opredelennosti. Vremja, kaos i novye zakony prirody. Izhevsk, 1999.
- [11]. *Prigozhin I., Stengers I.* Porjadok iz haosa. — M., 1986.
- [12]. *Solov'eva N.V., Bogatyrev A.N.* Akmeologicheskaja sreda kak sinergeticheskaja sistema // *Akmeologija*. 2011. № 3 (39).
- [13]. *Social'nye konflikty v transformirujushhijhsja obshhestvah* / ISPI RAN. — M.: RIC ISPI RAN, 1996.
- [14]. *Stepin V.S.* Smena tipov nauchnoj racional'nosti // *Sinergetika i psihologija*. Vyp. 1. Metodologicheskie voprosy. — M., 1999.
- [15]. *Stepin V.S.* Teoreticheskoe znanie. M., 2000.
- [16]. *Haken G.* Mozhem li my primenjat' sinergetiku v naukah o cheloveke? // *Sinergetika i psihologija*. Vyp. 2. Social'nye processy. — M., 2000.